

А.К. Дживелегов

Леонардо да Винчи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

А11 **А.К. Дживелегов**
Леонардо да Винчи / А.К. Дживелегов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 302 с.

ISBN 978-5-458-27695-5

Алексей Карпович Дживелегов (1875-1952) - литературовед, историк культуры, театровед, член-корреспондент АН Армянской ССР (1945). Работы по истории Германии, итальянского Возрождения; редактор Энциклопедического словаря братьев Гранат. Профессор ГИТИСа (с 1930). Труды по театральному искусству и литературе эпохи Возрождения.

ISBN 978-5-458-27695-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Леонардо
да Винчи

От автора

настоящей книге форма и содержание определяются двумя моментами. Она является первой советской биографией Леонардо да Винчи. Она выходит одновременно с «Трактатом о живописи» в полном переводе А. А. Губера и с собранием избранных сочинений Леонардо, выпускаемых издательством Academia.

Так как читателю открывается возможность благодаря двум последним изданиям читать в хороших переводах самого Леонардо, то этим самым автор биографии получает право ограничить выдержки самым необходимым. Охват интересов Леонардо так гигантски, так сверхчеловечески велик, что, если поставить

себе задачею сколько-нибудь обстоятельно познакомить читателя со всем тем, что он сделал как ученый в различных областях, понадобится книга, превышающая своими размерами настоящую по крайней мере в десять раз.

При наличии текстов Леонардо автор получает право быть скупее на цитаты.

Леонардо не дал человечеству и малой доли того, на что он был способен. Картин он оставил мало, как скульптор он дал только гипсовую модель памятника Франческо Сфорца, которую расстреляли французские стрелки, занявшие в 1419 г. Милан. Ни одно здание в Италии не может быть приписано Леонардо с определенностью, хотя нам известно много чертежей и планов, сделанных им, но оплодотворивших чужие достижения. Из его изобретений не прошло в производственно-промышленную технику ни одно. Его инженерные работы ограничивались почти всегда — и в Милане, и во Флоренции, и во Франции, и у Цезаря Борджа — гидротехническими и гидродинамическими сооружениями, которые иногда, например во Франции, не выходили даже из стадии чертежей.

Настоящим памятником того, что представляет собой Леонардо как художник, как ученый, как изобретатель, как инженер, являются его записи. В этих записях огромное количество набросков, рисунков, эскизов, в них неисчерпаемый запас научных идей и технических замыслов.

Можно без преувеличения сказать, что нет ни одной отрасли науки, в которой Леонардо не наметил бы новых путей. Его испытующий ум проникал всюду. Во всех отраслях науки делал он попытки повернуть на новую дорогу то, что было сделано до него. Но человечество воспользовалось минимальной долей того, что продумал Леонардо, ибо все то, что он писал, осталось погребенным в его записях.

Его литературное наследство, в виде огромного количества кодексов и фолиантов, перешло после его смерти к его ученику Франческо Мельци, который выбрал из написанного Леонардо часть того, что относилось к живописи, и сделал из них ту книгу, которая сейчас известна под заголовком «Трактаты о живописи». После смерти Франческо драгоценные леонардовские фолианты долгое время лежали заброшенными на чердаке той самой виллы Ваприо, где Леонардо в 1506—1512 годах проводил так много счастливых дней. Потом они были расхищены. В продолжение веков эти рукописи, целыми кодексами и отдельными листками, гуляли по свету. Сейчас они сосредоточиваются по разным европейским хранилищам. Часть их уже издана, и все они тщательным образом изучаются. Но пока они лежали под спудом научная мысль продолжала работать, и большая часть открытий и изобретений Леонардо прославила других ученых.

Непосредственным вкладом в науку оказалась лишь

малая доля его наследства, которая случайно попала в руки знающих людей в ближайшие после его смерти годы. Везалий знал анатомические записи Леонардо, если не целиком, то некоторую часть их. Точно так же знаменитый математик Джироламо Кардано сумел воспользоваться некоторыми математическими идеями Леонардо.

Только теперь с именем Леонардо соединилось представление, которое создалось бы уже 40 лет тому назад, если бы его литературное наследие было опубликовано тогда же: представление о Леонардо как об одном из самых универсальных ученых, если только вообще не о самом универсальном, о великане в области творчества и теоретической мысли, который хотел найти пути для человеческих знаний, чтобы помочь современному человечеству овладеть силами природы и заставить их служить себе.

Леонардо и сам в некоторой степени виноват в том, что его сочинения не сразу вошли в обиход научной мысли человечества. Как тип мыслителя и ученого он был совершеннейшим олицетворением человека настроений, рефлексов. Когда ему нужно было что-нибудь сделать, он колебался, не умел сразу решиться, бросал едва начатое, не жалея уничтожал начатую работу. Он был великий медлитель и в науке и в искусстве. Ему все казалось, что сделанное им недостаточно, что нужно работать еще, а каждая новая стадия его исследования поднимала целую кучу таких

вопросов, каждый из которых открывал опять новые области для исследования.

Основные принципы его научной методологии были для него всегда очень ясны, и он твердо придерживался их. Леонардо отрицал всякого рода авторитеты. Он совершенно отбрасывал религиозные критерии, которые в то время еще господствовали в научной области. Он настаивал на том, что всякое научное положение должно быть проверено опытом, и это было основным его методологическим тезисом. Опыт в его глазах был единственной решающей проверкой научной истины. Поэтому наука с полным правом чтит в Леонардо не только одного из величайших живописцев, но и одного из первых пионеров истинных научных методов.

Леонардо был универсальнейшим из ученых нового времени, и его сочинения заключают в себе наличие стольких дисциплин, что, если бы они не лежали под спудом более трехсот лет, каталог научных открытий за это время не пестрел бы именами. Собрание избранных сочинений Леонардо, выпускаемое издательством *Academia*, дает представление о научном универсализме Леонардо. Там это было проще сделать при помощи подбора текстов, чем в небольшой книжке при помощи монотонного перечисления, как это сделано например в сборнике «Флорентийских чтений», посвященных Леонардо.

После нескольких попыток пойти по этому пути

автор должен был от него отказаться. Он сосредоточил свое изложение на трех моментах. Во-первых, на выяснении связи Леонардо с эпохой и средой; это первый опыт истолкования жизни и деятельности Леонардо на марксистской основе. Во-вторых, на обстоятельном освещении той области его деятельности, которая связана с техникой и изобретательством, ибо она должна всего больше заинтересовать читателя-рабочего; недаром ведь у нас на заводах рабочих-изобретателей зовут л е о н а р д а м и: чрезвычайно характерное преломление фигуры Винчи в сознании трудящихся масс. И, в-третьих, на раскрытии вклада Леонардо в эволюцию живописи; тут сведущий читатель увидит, что автор не согласен с утрированным гиперкритицизмом некоторых, в том числе и советских, искусствоведов; автор смотрел — и не раз — все крупные вещи Леонардо и значительную часть его рисунков и думает, что может быть несколько более щедрым в атрибуциях*, чем это сейчас принято.

Нужно ли говорить, что автор категорически отбрасывает как ненаучную и реакционную попытку многих представителей западной буржуазной науки представить итальянский Ренессанс со всеми главными его фигурами как нечто неоригинальное, рабски повторяющее результаты научной деятельности средневековых

* Атрибуция (букв. присваивание) — установление принадлежности какого-либо художественного произведения тому или другому мастеру.

схоластиков, в частности парижских последователей англичанина Оккама. Энгельс на полустранице дал такую характеристику Ренессанса, которая разбивает эту концепцию и которая должна навсегда остаться руководящей. Автор отвергает также и высокомерные оценки Леонардо как ученого, выдвинутые в последнее время, в особенности Дюгемом и Ольшки. Нет ничего легче как критиковать Леонардо с высоты современных научных достижений. Гораздо труднее объяснить его на основе хозяйственной эволюции и классовой борьбы его времени.

Автор не ласкает себя мыслью, что он сумел на немногих страницах, ему отведенных, победить все трудности и избежать хотя бы крупных ошибок. Но он думает, что так как его работа первая попытка советского писателя дать связный марксистский очерк жизни и деятельности Леонардо, то другие поправят то, что у него окажется неправильно. Леонардо слишком твердый орех, чтобы его можно было разгрызть единичным усилием.

А. Д.

Во Флоренции

В 1466 году или немного раньше молодой нотариус сер* Пьеро да Винчи переехал из своего имения в окрестностях местечка Винчи в тосканских Альбанских горах во Флоренцию. Незадолго перед этим он потерял свою первую жену Альбьеру Амадори и женился на Франческе Ланфредини, которую и привез с собой во Флоренцию вместе со старушкой-матерью, служанкой и побочным сыном Леонардо.

Сер Пьеро был нотариусом согласно издавна установившейся семейной традиции. Его отец Антонио, дед и прадед были нотариусами, и сам он обучился своему прибыльному делу во Флоренции, где протекло несколько лет его юности (он родился в 1427 году). Когда учение было закончено, Пьеро вернулся в родные горы, чтобы начать работу по деревням и в небольшом городке Анкиано. Дела было первоначально, разумеется, не так много, и Пьеро, привыкший к рассеянной флорентийской жизни, искал развлечений. Но если дела в деревенской глуши были не обременительные, то и развлечения — не изыскан-

* Нотариусы титуловались не *мессер*, как рыцари и высокие должностные лица, а *сер*. Только они одни имели право на этот титул.